

ПОЭЗИЯ

Наталья Джурович

Поэт, переводчик. Родилась в Москве. Закончила филологический факультет Российского Православного университета св. Иоанна Богослова. Автор книг «Нескончаемое лето», «Румия Крестonosная» (автор и переводчик), «Двуречие». Лауреат конкурса им. Григорьева. Публиковалась в журналах «Наш современник», «Гостиный дворъ», «Подъем», «Волга 21 век», «Славянская лира», «Эхо Бога». Стихи переведены на сербский язык. Живёт и работает в Черногории.

В ЭТУ ЗЕМЛЮ

В эту землю кротко отцветаю
Лепестком воскресшей тишины.
Если ждать тебя, то как с войны.
В вишнях сад, и плачется как в мае.
Вербы слов боятся содрогнуться,
Мир натянут трепетно, как лук.
Я боюсь теперь других разлук,
Из которых можно не вернуться.
Странная родная сторона,
Бедное надколотое блюдце,
Так хочу теперь к тебе пригнуться,
Лептою оставив семена.
Мир как слезы детские правдив,
А другие разве столько значат?
Сын родится – Родина заплачет,
Никуда еще не проводив.

ВИШНИ

Прекрасны в одеяниях резных,
Слегка горчат мне вишни и алеют.
От этой важной, царственной весны
Ресницы, намокая, тяжелеют.

От самого короткого стиха
Заплачет сердце, и пробьется корень.
Звончее, чем стихи, растет ольха,
С приветливою бархатной рукою.

Назвать себя – не нужно много слов,
Отечеством и отчеством не дрогну.
Мой дед Иван, тамбовский, Колмыков
На эту черноземную дорогу,

Как лист вишневый, снова упадет
И станет изумрудною травой.
Здесь маленькая девочка пройдет
С пытливою и русой головою...

...Но от чего-то снова мне горчит,
Как первая алеющая завязь...
А сердце то заплачет, то молчит,
Весенними абзацами терзаясь.

ГУСИ

Детство пахнет картошкой вареной,
Кострецом на зазубринах вил,
Нашей тихою речкой Вороной
И плотвою, что брат наловил.

Детство пряное; блеклые маки
Отцветают на грядке в росе.
Мы бежали в траве без оглядки
И травы не жалели совсем.

На просторном лугу чуть подалее,
От суровых гусей убежав,
Мы лягушек ловили бесстрашно
И гоняли пупырчатых жаб...

Замолчали крикливые птицы,
Заросли осокой берега,
Лишь лягушка из сказки мне снится,
И свирепое чудится «Га!».

Гуси, гуси! Да пусть бы кричали,
Пусть колола бы пятки трава,
Лишь бы речка как раньше журчала,
Там, где бабушка вечно жива...

ЗЕМНОЕ СЧАСТЬЕ

От года нам осталась только треть.
Так осторожны мысли, словно астры.
Трава права, пришла пора желтеть,
Но в том и есть ее земное счастье.

Нет, не чернее гроздья бузины
Земли тамбовской, тем сумев поранить.
Во сне я обходила пол-страны,
По-августовски муча свою память.

Там сенокос. К губам прильнет вода...
Мне жаль, что я к страде той безучастна.
Я не люблю приморского плода,
Но в том и есть мое земное счастье.

Успеть, пока звенит на ветках медь,
Прильнуть к твоей земле нечерноземной
Должны теперь мы. И ее согреть.
И в то тепло смиренно бросить зерна...

Смотри, лампадно вздрогнула печаль,
Печаль как хлеб, разломится на части...
Вкушай тот хлеб. И колыбель качай.
Она и есть – твое земное счастье.

* * *

Подслушивать звуки спросонья –
Но в этом ли утра уют?
– Как ветер в расщелинах стонет,
И кошки бездомно поют,

Как плачут жуки, как скребутся,
в душе не ожившие сны,
Как стонет забытое блюдце
От трещинок давней весны...

Постыднее, памятной, горше...
Закрою глаза – не пройдет:
Распятие с детской ладошкой,
Не детский над ним самолёт...

Надрывно, кричащим плакатом,
С, казалось, забытым гудком,
Весна в девяносто девятом...
Развалы высотки с венком...

Весенние плачи планеты,
Что в разных концах и веках...
...И девочка, в платье одета,
Не в маминых бьётся руках...

* * *

Старая ограда,
Листья вместо плит...
В изголовье сада
Яблоня стоит.

С нею нас тревожит
Боль одних потерь.
Помнить осторожней
Стала я теперь.
Выпросила милость –
Память скрыла мгла.
Забывать училась
И теперь – смогла.
Будто по догадке
Я теперь бреду.
Если будет надо,
То под тенью сада
Умирать приду.

* * *

Выжить бы в век безумного святотатства,
Слышишь ли наши молитвы, Отец Святой?
По двору май в инвалидной коляске катится,
В детской кровати спит сиротой.
Разве не слышишь, мы все еще склонны к песням,
Вдовьим, сиротским, копаясь в земле, поем?..
Ты отхлестай прутом, дубиной тресни,
Если забыли о Слове Твоем.
Не притворюсь я мученицей, не стану
Волосы рвать на себе от немоготы,
С братом солдатиков на табуретке расставляю,
Рукой недолюбленной сироты.
Только б обнять еще раз тот май руками,
Песней остаться у баб на слуху...
Выжить бы, пылью под сапогами,
Птицей, рассыпавшейся в труху.